

Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, T. Slee

Кухтова Н.В., Рык А.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье представлены адаптация и описание зарубежной методики «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee) для ее применения в новой культурной, этнической и языковой среде. Описаны результаты валидации (содержательной, критериальной, конструктивной), надежности (внутренней согласованности, ретестовой надежности). Рассмотрены труды ученых по проблеме исследования буллинга.

Цель научной работы – адаптация зарубежной методики «Отношения со сверстниками» по изучению буллинга в образовательной среде в новых социокультурных условиях.

Материал и методы. В исследовании принял участие 371 учащийся в возрасте от 13 до 16 лет. Были использованы такие методики, как «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee), «Тип ролевой виктимности (М.А. Одинцова)», «Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронникова», «Опросник Басса–Дарки» (А. Басс, А. Дарки). Статистическая обработка произведена с применением статистического пакета SPSS 17.0 for Windows.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника. Исходя из полученных данных, можно отметить наличие корреляционных связей по шкале «буллинга» со шкалой «просоциальности» и склонностью к гиперсоциальному поведению. Шкала «жертвы» имеет отрицательную корреляционную связь со склонностью к зависимому и беспомощному поведению, к некритичному поведению и обидой и положительную корреляцию с показателями: реализованная виктимность, социальная роль жертвы, статус жертвы, раздражение. В свою очередь, шкала «просоциальности» связана со шкалой «буллинга». Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха, которая в целом указывает на согласованность по всей методике и по шкалам опросника как в зарубежных исследованиях, так и на белорусской выборке. Данные позволяют констатировать наличие ретестовой надежности и стабильности по отдельным шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования. Факторная структура опросника, апробированного на белорусской выборке, практически совпадает с факторной структурой оригинальной версии опросника.

Заключение. Русскоязычный вариант методики «Отношения со сверстниками» для детей достаточно надежен, валиден и позволяет изучать выраженность буллинга, жертв буллинга и предрасположенность к просоциальному поведению у подростков в условиях образовательной среды.

Ключевые слова: буллинг, жертва, просоциальное поведение, адаптация методики, валидизация, надежность, корреляционный анализ, факторный анализ.

Adaptation of the Technique of “The Peer Relations” (Bulling Study Questionnaire for Children) by K. Rigby, T. Slee

Kukhto N.V., Ryk A.I.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article presents the adaptation and the description of the foreign technique of “The peer relations questionnaire (PRQ) for children” (by K. Rigby, T. Slee) and its application in the new cultural, ethnic and linguistic environment. It describes the results of a validation (content, criterial, constructive) and reliability (internal coherence, retest reliability). The researches of scientists on the problem of bullying are also discussed here.

The purpose is the adaptation of a foreign methodology “The relation with peers” to studying the bullying problem in the educational environment in new social and cultural conditions.

Material and methods. 371 pupils aged from 13 up to 16 took part in the research. Such techniques as “the peer relations questionnaire (PRQ) for children” (K. Rigby, T. Slee), “The type of the role victimism (M.A. Odintsov)”, “The methods of investigating the tendency to victim behavior (O.O. Andronnikov)”, “Bass-Darki’s Questionnaire” (A. Bass, A. Darki) have been used in the article. The statistical processing was made with the help of the statistical package SPSS 17.0 for Windows.

Findings and their discussion. The received results indicate rather high level of constructual validity of the adapted questionnaire. It is possible to note the existence of correlation connections of the “bullying” scale and the scale of a pro-sociality and the tendency to hyper social behavior. The “victim” scale has negative correlation connections with the tendency to dependent and helpless behavior, noncritical behavior and offense. It has a positive correlation with such indicators as realized victimization, a social role of the victim, a status of the victim, irritation. The “pro-sociality” scale, in its turn, is connected with the bullying scale. Reliability of the methodology was determined by the criterion of uniformity by means of Kronbakh's coefficient which in general indicates the coherence in the technique, and in the questionnaire scales both in the foreign researches and the Belarusian samples. The data allows to state the existence of retest reliability and stability on individual scales that are resistant to the retesting, and that are less sensitive to usual measurements and testing environment. The fact structure of the questionnaire, which was approved in the Belarusian sample, practically coincides with the fact structure of the original version of the questionnaire.

Conclusion. The Russian version of the “The relation with peers” technique for children is rather reliable, valid and it allows to study the bullying problems, the victims of the bullying and predisposition to pro-social behavior in the educational environment.

Key words: bullying, victim, pro-social behavior, adaptation of a technique, validization, reliability, correlation analysis, fact analysis.

Исследование буллинга у детей школьного возраста становится международной проблемой и проводится во многих странах, включая Китай, Канаду, Англию, Финляндию, Ирландию, Италию, Японию, Норвегию, Португалию и Испанию, однако популярность и интенсивность этого явления отмечается в большей степени в Соединенных Штатах среди учащихся средних и старших классов (M. Peskin Etal, 2006). Согласно данным N. Shure (2000), приблизительно 1 из 7 американских школьников (почти 5 миллионов) либо использует в своем поведении буллинг, либо является жертвой буллинга. Так, в настоящее время во всем мире буллинг стал чаще встречаться в школах (H. Furniss, 2000) [1]. Например, R. Gofin et. al. (2002) в школах Иерусалима обнаружил, что частота буллинга, особенно физического, выше среди мальчиков, чем среди девочек. L. Townsend, A. Flisher, P. Chikobvu, C. Lombard и G. King (2008) провели исследование в средней школе в Кейптауне, в Африке, и выяснили, что среди учащихся школ 52% мальчиков и 36% девочек участвуют в буллинге. Согласно M. Alikasifoglu, E. Erginoz, O. Ercan, O. Uysal и D. Albayrak (2007), установлено, что 22% школьников были жертвами буллинга, 9,4% из них издевались над другими и подвергались издевательствам, а 9,2% – только издевались над другими. Из этого следует, что буллинг общеизвестен во всем мире среди подростков [2].

До 1970-х гг. исследователи, изучающие межличностные отношения, большого интереса к буллингу не проявляли. При этом Д. Олвеус дал определение понятию «буллинг», раскрыл различие между прямым и косвенным буллингом и неравенством статуса между преследователями и жертвой. В том числе он описывал поведение тех, кто проявляет буллинг по отношению к другим, и тех, кто становится жертвой издевательства, в скандинавских школах [3].

В 1980-е годы агрессия и буллинг рассматривались, прежде всего, как прямые физические и словесные нападения (S. Smith, 2004). M. Peskin (2006) обнаружил, что различные формы буллинга вызывают недовольство учеников, так как их дразнят и подшучивают над ними. Выраженность данного явления увеличивается с 9-го класса, а затем уменьшается с 10-го по 11-й класс (M. Peskin). Так, буллинг – это известная проблема в школах, как для учеников, так и для учителей (A. Orpinas, 2006) [4].

Следует отметить, что существует множество определений буллинга:

- сознательный и преднамеренный акт агрессии и/или манипуляции одним или несколькими людьми против другого человека или людей (N. Cartwright, D. Gleeson, D. Glover, 1998; P. Sullivan, 2000) [3];

- причинение вреда обидным действием, дисбалансом власти, несправедливым использованием власти, очевидным наслаждением агрессора и в целом чувством угнетения в прошлом жертвы (E. Rigby, 2002) [5];

- преднамеренная враждебная деятельность, направленная на нанесение вреда, побуждение к страху посредством угрозы дальнейшей агрессии и создание террора (B. Coloroso, 2003) [2];

- физическое или психологическое преследование лиц, которые менее способны защитить себя, направлено более сильным учеником на более слабого (A. Hoover и D. Oliver, 1996) [6];

- агрессивное поведение, которое включает широкий диапазон поведения и принимает различные формы (K. Scaglione, 2006) [7];

- «школьная травля» (school bullying) – процесс продолжительного физического или психического насилия со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации (О.Д. Маланцева);

- форма межличностного взаимодействия, где один человек выступает в роли обидчика,

а другой – в роли жертвы, которая длительно и систематично подвергается физическому и/или психологическому насилию (Т. Мерцалова);

– стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой) (О.Л. Глазман) [8].

Так, буллинг может являться формой агрессивного поведения, что создает чувство страха и запугивания жертвы и вредит ее физическому и/или умственному благосостоянию. Буллинг включает в себя физическое нападение и запугивание, высмеивание, социальную изоляцию и исключение (игнорирование) и определяется как давнишнее физическое или психологическое насилие, выполняемое неоднократно и в течение долгого времени людьми или группами, которые не способны себя защитить. При этом является сознательным, преднамеренным (обидчики намереваются причинить вред жертве) [7].

В настоящее время очень важно выявить буллинг на ранних этапах его развития, пока он не смог нанести вред участникам образовательного процесса. Это возможно сделать с помощью диагностики взаимоотношений в классах, коллективах. При этом немногие методики, созданные ранее, применялись для измерения буллинга. Поэтому в исследованиях опирались на методики, предназначенные для выявления различных форм агрессивного поведения. Однако использование инструментария, предназначенного для измерения агрессии, представляется весьма ограниченным в отношении интерпретации данных, так как нельзя спрогнозировать результаты для объяснения поведения участников буллинга. Типично применяемые методы принимают форму самоотчета [1].

Метод самоотчета при выявлении буллинга или виктимизации обычно предполагает, что учащиеся заполняют анкету с оценкой различного опыта, такого как частота, тип буллинга. Двумя, широко распространенными в зарубежных исследованиях, инструментами являются опросник «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) (K. Rigby, T. Slee, 1993) и анкета оценки отношений сверстников «The peer relations assessment questionnaire» (PRAQ) (K. Rigby, 1997). И PRQ, и PRAQ были адаптированы в Австралии по данным более чем 30000 детей в возрасте от 8 до 18 лет. Существует также версия для детей 8 лет и младше, которая включает визуальные образы и простые формулировки вопросов. PRAQ является более короткой версией PRQ и содержит версии для учеников, учителей и родителей. Версии преподавателей и родителей в основном ориентиро-

ваны на убеждения относительно буллинга и мнения о вмешательстве. Пункты по PRQ оценивают индивидуальные или групповые издевательства, информированность родителей о случаях буллинга, причины участия в буллинговых действиях сверстников. Исследования по адаптации PRQ также проводились в США такими учеными, как L. Peterson и K. Rigby (1999), I. Pegliti и B. Long (2002), P. Salmivalli и L. Nieminen (2002) [6].

При использовании методики PRQ в зарубежных исследованиях некоторые из пунктов опросника (№ 1, 4, 6) были переформулированы с учетом того, что он был адаптирован к австралийским школьникам и используемый язык может быть не понятен американским учащимся (например, пункт № 1 «I like playing sport» был переформулирован как «Мне нравится заниматься спортом»; пункт № 4 «I give soft kids a hard time» был трактован как «Я помогаю слабым детям в трудное время»; пункт № 6 «I play up in class» был трактован как «Я выступаю в классе»). Девять пунктов для этой методики были адаптированы из соответствующих исследований агрессии между сверстниками и включают в себя элементы, отражающие конфронтационную вербальную агрессию (то есть угрозы, запугивание), конфронтационную физическую агрессию (то есть удар) и остракизм (т.е. исключение из деятельности, из общества, распространение слухов). Подростки отвечают на каждый вопрос путем проставления баллов – от 1 (никогда), 2 (время от времени), 3 (достаточно часто), 4 (очень часто). PRQ состоит из трех шкал: «буллинга», «жертвы» и «просоциальности» [5].

Цель работы – адаптация зарубежной методики «Отношения со сверстниками» по изучению буллинга в образовательной среде в новых социокультурных условиях.

Материал и методы. Описание методики. Методика «Отношения со сверстниками» является опросником, состоящим из 20 утверждений и разработанным для исследования выраженности буллинга и в частности для оценки просоциальности и жертвенности [2]. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще) до 4 (описывает меня очень хорошо) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения в соответствии с ключом методики. Более высокие баллы отражают тенденцию участвовать в ситуации буллинга в просоциальном поведении или становиться жертвой.

Интерпретация: К шкале «буллинга» относятся следующие утверждения – 4, 9, 11, 14, 16, 17; к шкале «жертвы» – 3, 8, 12, 18, 19; к шкале «просоциальности» – 5, 10, 15, 20. Подчеркнутые утверждения должны быть обязательно использованы.

Утверждения 1, 2, 6, 7, 13 к шкалам не относятся.

Описание шкал.

Шкала «буллинга» выявляет учащихся, которые демонстрируют психологическую, физическую или вербальную агрессию с целью нанесения вреда жертве, запугивания ее и (или) стрессирования. Также данная шкала показывает, были издевательства групповыми или индивидуальными и некоторые причины буллинга.

Шкала «жертвы» определяет учащихся, которые систематически и неоднократно подвергались преследованиям, высмеиванию, издевательствам или насилию со стороны сверстников.

Шкала «просоциальности» обнаруживает учащихся подросткового возраста, которые способны приносить пользу другим людям, при этом не имея пользы и выгоды для себя. Данная шкала определяет, насколько учащиеся дружелюбны и бескорыстны.

Исследование по адаптации методики «Отношения со сверстниками» проводилось в 2 этапа. Выборка для 1-го этапа составила 184 учащихся (91 представитель мужского пола и 93 – женского), для 2-го этапа – 187 учащихся (93 представителя мужского пола и 94 – женского). Общая выборка – 371 учащийся в возрасте от 13 до 16 лет. Исследование было проведено на базах ГУО «Средняя школа № 1 г. Толочина», ГУО «Средняя школа № 2 г. Толочина», ГУО «Толочинская районная гимназия». Статистическая обработка произведена с применением статистического пакета SPSS 17.0 for Windows.

В Беларуси данная методика адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных методик. Перевод методики с английского языка на русский выполнялся двумя профессиональными переводчиками и психологами, владеющими языком оригинала. Текст методики соответствует лингвистическим нормам русского языка, отражает смысловую нагрузку текста, а также сохранен психологический контекст оригинала опросника.

Результаты и их обсуждение. Оценка содержательной валидности русскоязычного вари-

анта методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, а также практические психологи со стажем работы более 10 лет. Вследствие экспертизы некоторые утверждения были переформулированы с учетом названия шкал, что позволило обеспечить ясность и простоту формулировок для их понимания.

Критериальная валидность методики. В качестве способа оценки критериальной валидности использовался метод контрастных групп [9; 10]. Валидизационным критерием выступили половые различия. Психологические различия между мужчинами и женщинами издавна являются объектом как обыденного, так и научного интереса. Анализ литературы показал, что недостаточно раскрыто предположение о том, что у мужчин и женщин могут быть схожи психологические и поведенческие реакции. Большие различия между мужчинами и женщинами (мальчиками и девочками) можно заметить в восприятии, памяти, способностях, социальном поведении. Также общепринятой считается констатация более высокой мужской агрессивности по сравнению с женской.

В зарубежных исследованиях наблюдается высокая достоверность полученных результатов (при уровне значимости $p < 0,001$), с взаимной корреляцией по различным показателям как для мальчиков, так и для девочек. Корреляции между группами сверстников и их личными особенностями также были весьма значимыми ($p < 0,001$). Оценка психометрических свойств PRQ, проведенная S. Amiri и H. Molavi (2012), подтвердила его как высоконадежный и действенный инструмент, который следует продолжать использовать в исследованиях [6].

Так, гендерные различия могут влиять на выраженность проявления буллинга. Сравнительный анализ (Т-тест) показал, что представителям мужского пола, в отличие от женского, в большей степени присуще проявление просоциальности ($m \pm \sigma = 10,53 \pm 3,23$; $m \pm \sigma = 9,79 \pm 3,19$) при $p \leq 0,01$. По остальным шкалам значимых различий выявлено не было (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа (Т-тест)

Наименование шкалы	Пол	№	Mean	Std. Deviation	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	мужской	184	12,01	4,532	0,235
	женский	188	11,47	4,271	0,235
Шкала «жертвы»	мужской	184	10,12	3,825	0,149
	женский	188	9,48	4,666	0,148
Шкала «просоциальности»	мужской	184	10,53	3,229	0,027
	женский	188	9,79	3,195	0,027

При увеличении выборки важно отметить, что также у мальчиков в большей степени выражено проявление буллинга в отношении сверстников, а у девочек – просоциальное поведение.

Конструктивная валидность определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами) [10; 11]. Для этого были использованы такие методики, как «Тип ролевой виктимности (М.А. Одинцова)», «Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронникова», «Опросник Басса–Дарки» (А. Басс, А. Дарки). Выбор этих методик был обусловлен тем, что в основе буллинга лежат, как правило, насильственные и агрессивные действия, а также виктимность.

Исходя из полученных данных, можно отметить наличие корреляционных связей по шкале «буллинга» со шкалой «просоциальности» ($r = -0,135$ при $p \leq 0,01$) и склонностью к гиперсоциальному поведению ($r = 0,113$ при $p \leq 0,01$). Шкала «жертвы» имеет отрицательную корреляционную связь со склонностью к зависимому и беспомощному поведению ($r = -0,103$ при $p \leq 0,05$), склонностью к некритичному поведению ($r = -0,131$ при $p \leq 0,05$) и обидой ($r = -0,137$ при $p \leq 0,01$) и положительную корреляцию с показателями: реализованная виктимность ($r = 0,111$ при $p \leq 0,05$), социальная роль жертвы ($r = 0,183$ при $p \leq 0,01$), статус жертвы ($r = 0,264$ при $p \leq 0,01$), раздражение ($r = 0,133$ при $p \leq 0,05$). В свою очередь, шкала «просоциальности» связана со шкалой «буллинга» ($r = -0,135$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой конструктивной валидности адаптируемого опросника.

Надежность методики определялась по критерию однородности с помощью коэффициента Кронбаха [10] (таблица 2). М. Vernberg указывает на хорошие психометрические свойства на выборке более чем 1200 подростков, включая адекватную внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,79$). По данным К. Rigby, Т. Slee, надежность PRQ выглядит следующим образом: шкала «буллинга» ($\alpha = 0,75-0,78$), шкала «жертвы» ($\alpha = 0,78-0,86$) и шкала «просоциальности» ($\alpha = 0,71-0,74$), что указывает на более чем достаточную внутреннюю согласованность. Общий суммарный балл по этому критерию $\alpha = 0,78$ [6]. В белорусской адаптации внутренняя согласованность по каждому вопросу методики является сомнительной ($\alpha = 0,644$). Шкалы «буллинга» и «просоциальности» имеют приемлемые показатели надежности. По шкале «жертвы» наблюдается хорошая надежность/согласованность (таблица 2).

Таким образом, полученные результаты в целом указывают на согласованность по всей методике и по шкалам опросника как в зарубежных исследованиях, так и на белорусской выборке.

Ретестовая надежность методики определялась повторным опросом испытуемых спустя 2 недели после первого. Изначально ретестовая надежность выявлялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, это свидетельствует о надежности адаптируемой методики (таблица 3).

После этого дополнительно был определен коэффициент корреляции между первым и вторым тестированием (таблица 4).

Наименьшим удовлетворительным значением для ретестовой надежности является коэффициент корреляции, равный 0,7. Однако для некоторых тестов этот показатель может быть несколько ниже, что и наблюдается в данной методике [9–11].

Приведенные результаты позволяют констатировать наличие ретестовой надежности и стабильности по отдельным шкалам, которые являются устойчивыми к перетестированию, менее чувствительны к обычным измерениям состояния испытуемых и обстановке тестирования.

Факторная структура опросника. Была проведена процедура эксплораторного факторного анализа. К данным была применена факторизация (метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера) [10; 11]. Выделены 3 фактора, которые получили следующие названия: фактор 1 – шкала «буллинга»; фактор 2 – шкала «жертвы»; фактор 3 – шкала «просоциальности».

В таблице 5 приведены результаты отнесения пунктов опросника к шкалам, выделенным нами по результатам факторизации.

Полученная для русскоязычной выборки (как и в англоязычной) факторная структура имеет 3 шкалы. При этом К. Rigby, Т. Slee первым фактором выделяют шкалу «буллинга», в которую входят пункты: 4, 9, 11, 14, 16, 17; в нашей апробации на нагрузку по данному фактору имеют пункты 9, 11, 14, 16, 17. Следовательно, пять пунктов совпадают, но выпадает утверждение 4 (что возможно в связи с особенностями перевода). В свою очередь, второй и третий факторы, выделенные К. Rigby, Т. Slee в англоязычном опроснике, совпадают с русскоязычной версией; и все пункты имеют высокую факторную нагрузку. Так, факторная структура опросника «Отношения со сверстниками», апробированного на белорусской выборке, практически совпадает с факторной структурой оригинальной версии опросника.

Таблица 2 – Результаты надежности/согласованности

Наименование шкалы	Коэффициент α Кронбаха (по данным K. Rigby, T. Slee)	Коэффициент α Кронбаха (на белорусской выборке)
Шкала «буллинга»	0,75–0,78	0,71
Шкала «жертвы»	0,78–0,86	0,80
Шкала «просоциальности»	0,71–0,74	0,72
По всем шкалам	0,78	0,64

Таблица 3 – Результаты определения ретестовой надежности

Наименование шкалы	Этап	№	Mean	Std. Deviation	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	1	184	11,74	4,374	0,972
	2	188	11,73	4,445	0,972
Шкала «жертвы»	1	184	9,59	3,851	0,365
	2	188	9,99	4,658	0,364
Шкала «просоциальности»	1	184	10,05	3,135	0,518
	2	188	10,27	3,323	0,517

Таблица 4 – Ретестовая надежность через 2 недели

Наименование шкалы	Ретестовая надежность (через 2 недели) rs	Sig. (2-tailed)
Шкала «буллинга»	0,027	0,713
Шкала «жертвы»	-0,048	0,519
Шкала «просоциальности»	-0,136	0,065

Таблица 5 – Отнесенность пунктов опросника «Отношения со сверстниками» к выделенным факторам

№	Наименование фактора (шкалы)	№ пункта	Название пункта	Факторная нагрузка
1	Шкала «буллинга»	4	Я даю теплоту детям, когда им трудно	-
		9	Я являюсь членом той группы, которая дразнит других	0,555
		11	Мне нравится делать так, чтобы меня боялись	0,765
		14	Мне нравится показывать всем свое превосходство	0,738
		16	Я получаю удовольствие от того, что могу разочаровать слабого	0,762
		17	Мне нравится драться с тем, кого я легко могу победить	0,737
2	Шкала «жертвы»	3	Ко мне обращаются, называя разными именами	0,643
		8	Меня дразнят другие	0,760
		12	Другие используют меня в своих целях	0,787
		18	Другие высмеивают меня	0,781
		19	Другие дети меня толкают и бьют	0,752
3	Шкала «просоциальности»	5	Мне нравится заводить друзей	0,763
		10	Мне нравится помогать другим	0,818
		15	Я делюсь с другими вещами	0,656
		20	Мне нравится помогать другим	0,667

Заключение. Таким образом, русскоязычный вариант методики «The peer relations questionnaire for children» (PRQ) («Отношения со сверстниками» для детей) достаточно надежен, валиден и позволяет изучать выраженность буллинга, жертв буллинга и предрасположенность к просоциальному поведению у подростков в условиях образовательной среды. Методика может быть использована в работе психологов, социальных работников и являться основой для составления программ по предупреждению буллинга, при участии родителей и учеников. Результатом программы профилактики должна быть психологически безопасная образовательная среда, где подростки смогли бы свободно учиться и не быть подверженными буллингу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pontzer, D. A Theoretical Test of Bullying Behavior: Parenting, Personality, and the Bully/Victim Relationship / D. Pontzer // *Journal of Family Violence* / T. Pels. – USA: Springer Science and Business Media B.V., 2010. – P. 259–273.
2. Stephanie, J.L. Mentors' perceptions of bullying in middle and high school settings: abstract dis. ... cand. of social sciences: 22.00.04 / J.L. Stephanie; California State University. – California, 2007. – 69 p.
3. Olweus, D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D. Olweus // *Psykolog profesjonen mot ar 2000* / ed. R. Ommundsen. – Oslo: Universitetsforlaget, 1987. – P. 125–128.
4. Mariani, M.A. The effect of student participation in student success skills on pro-social and bullying behavior: dis. ... doc. of philos. sciences: 09.00.13 / M.A. Mariani. – Boca Raton: Florida Atlantic University, 2011. – 168 p.
5. Mariani, M. Effect of participation in student success skills on prosocial and bullying behavior / M. Mariani; ed. L. Webb // *The Professional Counselor*. – England: Pearson Education, 2015. – P. 341–353.
6. Smith, R.G. Bullying: prevalence, subtypes, developmental trends, and the effect of gender: dis. ... doc. of philos. degree: 09.00.13 / R.G. Smith. – Mississippi, 2005. – 133 p.
7. "Bullying." *Encyclopedia of Crime and Punishment* [Electronic resource]. – Mode of access: http://sage-ereference.com/crimepunishment/Article_n41.html. – Date of access: 21.03.2017.
8. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде и их жизнестойкость: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц. – СПб., 2011. – 30 с.
9. Анастаси, А. Психологическое тестирование: книга 1; пер. с англ. / А. Анастаси / под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. – М.: Педагогика, 1982. – 320 с.
10. Митина, О.В. Разработка и адаптация психологических опросников / О.В. Митина. – М.: Смысл, 2011. – 235 с.
11. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Питер, 2000. – 528 с.

Поступила в редакцию 28.03.2017 г.